

OFFSHORE PROGRAMMING - BUSINESS ON-LINE

ОСНОВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ БИЗНЕСА В ТОМ, ЧТО ПРОИЗВОДИМЫЙ ПРОДУКТ НЕМАТЕРИАЛЕН, ЭТО БИТЫ ИНФОРМАЦИИ - ПРОГРАММЫ, КОТОРЫЕ ПЕРЕДАЮТСЯ ЗАКАЗЧИКУ ЗАЧАСТУЮ НЕ В УПАКОВКЕ, А ПО СЕТИ ИНТЕРНЕТ ИЛИ ЧЕРЕЗ ПРОСТОЕ МОДЕМНОЕ СОЕДИНЕНИЕ, А ПРИБЫЛИ УЧАСТНИКОВ БИЗНЕСА ДОСТАТОЧНО ВЫСОКИ И ИСЧИСЛЯЮТСЯ МИЛЛИОНАМИ ДОЛЛАРОВ США В ГОД. УСПЕХ БИЗНЕСА В РОССИИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ РАЗНИЦЕЙ В СТОИМОСТИ ТРУДА ПРОГРАММИСТОВ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ. ХОТЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ ЛИДЕРАМИ В ОБЛАСТИ ОФШОРНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ИНДИЯ, ИЗРАИЛЬ, ИРЛАНДИЯ, ПО ДАННЫМ МИРОВЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ АГЕНТСТВ, РОСТ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ ЗА 2003 ГОД СОСТАВИЛ 23%. НЕ МЕНЕЕ ОПТИМИСТИЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ ДЕЛАЮТ ЭКСПЕРТЫ ИТ-РЫНКА НА НАСТУПИВШИЙ 2004 ГОД. О ТОМ, КАК РАЗВИВАЕТСЯ РЫНОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ, РАССКАЗЫВАЕТ **МИХАИЛ ЗАВИЛЕЙСКИЙ**, ДИРЕКТОР СОФТВЕРНОЙ КОМПАНИИ DATAART.

ФОТО ИЗ АРХИВА DATAART ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕСС-ЦЕНТРА ИПП

КАК выглядит работа компании по офшорному программированию?

— Если схематично, то примерно так: на Западе предприниматель получает заказ на разработку программного продукта, снимает в России офисное помещение, закупает оргтехнику и компьютеры и нанимает программистов. И работа пошла. А бывает так, что предприниматель не готов ехать в Россию и самостоятельно заниматься обустройством своего бизнеса. Тогда он обращается к уже работающим на рынке IT-компаниям.

Чем вызван интерес зарубежных компаний к российскому IT-рынку?

- Во-первых, российские программисты работают на очень высоком уровне. Связано это с высокой квалификацией специалистов. Во-вторых, если доверять данным различных исследований, перенос выполнения проектов за пределы, например, США позволяет экономить от 45 до 65% затрат на персонал — самую большую часть расходов в работе IT-компаний, а также аренду помещений и инфраструктуру. Отсюда и термин «офшор», указывающий на значительную географическую удаленность исполнителей от заказчиков и придающий отношениям оттенок более свободного обращения с законами по труду устройству и налогообложению.

Есть ли область, где славятся российские программисты?

- Правильные российские программисты за деньги могут все. Неправильные — могут больше чем все, и даже без денег, на энтузиазме, чем создают себе репутацию неуправляемых. Большинство тех, кто обрел пристанище в нашей индустрии, имеют замечательный опыт работы во множестве проектов, организаций, прикладных областей. От этого в мышлении приятная гибкость образуется. Если говорить о DataArt, то она просто специализируется на ситуациях, когда заказчик потратил 75% времени и бюджета впустую, и нам в оставшееся время и на остатки денег надо исполнить весь

проект. Это уже не техническая задача, а настоящий бизнес.

Можете ли вы назвать известные брэнды, к которым приложили свои усилия наши программисты?

- Программисты из бывшего СССР приложили руку к большинству известных брэндов, как в области программных проектов, так и в области сервисов. Многие очень популярные программы целиком разработаны в России. Например, есть интеллектуальная среда программирования, которая полностью создана петербургским центром чешской офшорной компании Jet Brains. Вся программная часть электронных переводчиков Language Teacher компании Ectaco также делается в Санкт-Петербурге.

Насколько распространена практика, когда российские офшорные компании прикрываются именем известного иностранного субподрядчика?

- «Прикрываются» — плохое слово. У нас, например, штаб-квартира в Нью-Йорке, но мы не скрываем своей природы. Наш партнер в Лондоне, компания DataArt UK, свою PR-стратегию строит на сочетании британского менеджмента и русского девелопмента. Компания Gemini Systems переехала все разработки в Россию, при этом расширив свой консалтинг-сервис в США. Среди наших заказчиков есть компании — разработчики, которые используют нас в качестве субподрядчиков. Ни про один случай создания «крыши» просто для того, чтобы скрыть российскую природу компании, я не слышал. Оффшорность в софтверном бизнесе не связана с налогами, чего нет — так это таможи и пошлин. «Схемы», которые используют компании в нашем бизнесе, направлены только на то, чтобы избежать лишних затрат и рисков. Например, DataArt денег в России не зарабатывает, а только тратит, соответственно, пользуется мелкими льготами, например освобождением от НДС на арендные платежи.

Менеджмент в российских офшорных компаниях ориентируется на западные стандарты или все же на российские?

— Не отвечу за всех, но про нас точно скажу: про российские стандарты мы ничего не знаем вообще. Западные — другое дело, но и Востоку в лице Японии уделяется большое внимание. Много, особенно в области отношений с сотрудниками и обеспечения качества, у японцев сделано хорошо и вполне применимо к нашим условиям. Например, хочется избежать наличия менеджеров-энерджайзеров, которых так много в американских бизнесах. У нас для менеджеров обязательно наличие персонального практического опыта в различных областях нашей деятельности.

Для привлечения внимания к данному виду бизнеса в Петербурге периодически проходят мероприятия, посвященные программированию. Например, ваша компания является основным организатором Global Technology Forum, который прошел в Санкт-Петербурге 4 февраля.

- Этот форум проходил в нашем городе впервые. Его основная тема — освещение ключевых вопросов аутсорсинга и развития офшорного программирования в России. Помимо представителей российских IT-компаний в Форуме приняли участие топ-менеджеры крупнейших иностранных предприятий в России, научные эксперты, представители зарубежных правительственных организаций. В качестве основного докладчика был приглашен Стюарт Роббинс, исполнительный директор СЮ Collective (Chief Information Officer Collective). Это международная общественная организация, объединяющая топ-менеджеров ведущих компаний, занятых в сфере IT-технологий. СЮ Collective является консультантом в сфере IT таких организаций, как правительство США и Всемирный банк. Надеюсь, что этот форум прошел в Петербурге не в последний раз, так как его роль крайне важна в развитии офшорного программирования в России.